

Через день, именно 4-го июля в седьмом часу вечера крестьяне благополучно приехали в Путивль и рассказали следующее. Они трое пришли к месту, где находились отряды Русского войска, но там не оказалось уже их, все было пусто. На пути крестьяне, посланные воеводою, приближаясь от Конотопа к Путивлю, слышали верстах в 15-ти от города сильную стрельбу из пушек и из ружей, и местами видели, что Русские ратные люди идут с обозом по направлению к Путивлю, а Крымский царь с Татарами и изменник Ивашка Выговский «к обозу приступают и чинят бои большие беспрестанно». «И я, – писал Государю Путивльский воевода, – укрепя в городе осаду, оставил в Путивле товарища своего дьяка Тимофея Бессонова, а сам с дворянами и детьми боярскими и со всеми ратными людьми, прося у Бога милости и у Пречистой Богородицы помощи, пошел на помощь к боярину князю А.Н. Трубецкому, а наперед себя послал к нему для ведома проезжую станицу Гаврилу Вощинина³¹⁰ с товарищи – 20 человек, а велел ему сказать князю Трубецкому про то, что я к нему с твоими, Государь, Путивльцами ратными людьми на помощь».

В тот же день Вошинин возвратился и, застав Долгорукова с его отрядом на пути, сказал ему, что князь А.Н. Трубецкой пришел в Путивльский уезд со своим войском и стал у реки Сейма у Белых Берегов в 10 верстах от Путивля. Трубецкой поручил Вошинину передать Путивльскому воеводе о том, чтобы тот не шел к нему на помощь, а возвратился в Путивль и жил там с великим береженьем, и установил по реке Сейму на перевозах и на сторо́жах в причинных³¹¹ местах крепкие караулы и заставы, а также и отъезжие сторо́жи. «И мы, – писал воевода, – около Путивля по надолобам отъезжие ка-

³¹⁰ Гаврило Вошинин значится в числе дворян и детей боярских в десятне.

³¹¹ Необходимых.